

Сью Кошакова

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
СЕРДЖО**

Сью Кошакова
Приключения Серджо

«Aegitas»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6

Кошакова С.

Приключения Серджо / С. Кошакова — «Aegitas», 2019

ISBN 978-0-3694-0008-6

Представляем читателю юмористический рассказ о приключениях молодого и холостого горе-скалолаза по имени Серджо, который вместе с лучшим другом Алексом случайно находит на скалах загадочную старинную открытку. Из её послания они узнают о семи картинах с изображением известных горных вершин, под одной из которых спрятана карта от украденного яйца Фаберже. В поисках полотен Серджо и Алексу придётся побывать в немыслимых местах и пережить много забавных моментов. История заканчивается в Италии, где они находят карту и покоряют грозную скалу, на которой спрятано яйцо. А в конце их ожидает интересная развязка.

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-0-3694-0008-6

© Кошакова С., 2019
© Aegitas, 2019

Содержание

На скалодроме	6
Лес и скалы	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сью Кошакова

Приключения Серджо

Все права защищены. Охраняется законом РФ об авторском праве. Никакая часть электронного экземпляра этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Сью Кошакова, 2019

© Издательство «Aegitas», 2019

* * *

На скалодроме

Что-то пошло не так в уездном городе N. Серджо был знойным русским с итальянскими корнями. В любое свободное время он мечтал о восьми квартирах-студиях в районе университета, которые сдавал бы студентам по спекулятивной цене. Его рассуждения о тяготах Второй мировой войны и семи тысячах евреев, которых ежедневно сжигали в печах Освенцима, сменялись неистовыми возгласами о том, как он мечтает взорвать планету, предварительно отобрав порцию шашлыка у посетителей закусочной по соседству.

На деле он был простым инструктором скалодрома, не достигшим вершин тренерства, но не отчаивавшимся, даже глядя на увесистую двухметровую фактуру в зеркале. Сам он признавался, что съел предыдущего инструктора и еще двоих детей, посещавших скалодром. Едва ли на работе можно было найти хоть одну женскую талию, на которой не побывала его проворная рука. В тёмных глазах догорали угли былых юношеских страстей, стильная эспаньолка придавала лицу обаяние. А любимая чёрная футболка с изображением «калашника» на груди и яркие гавайские шорты были следствием бурной творческой фантазии, которая не знала выхода из сложившейся пожизненной ситуации.

Серджо происходил из семьи слесаря шестого разряда и заботливой мамыши, неутомимо поглощавшей эфирное тело своего тридцатилетнего сына, как и положено в традиционной русской семье с итальянскими корнями. Можно было только догадываться, что означает фамилия Мораруй, но звучала она неплохо, отдаваясь приятным звоном в ушах.

Невольно вспоминалась известная итальянская поговорка «Moglie e buoi dai paesi tuoi» («Жену и быка не бери издалека»). Мы не знаем, к чему эта поговорка. Просто вставили, чтобы блеснуть скромными знаниями итальянского языка. Впрочем, о жене Серджо и не помышлял. Только изредка его можно было заметить в позе Будды, доводящего громогласную молитву до Господа: «Боже, пошли мне богатую старую бабу, которая скончается через год после свадьбы!»

Но воззвания к небесам прервались женским голосом:

– Серджо, держи меня!

– Я не могу держать тебя! Я отошел в дамскую комнату! Скоро вернусь!

– Не шути так!

Верёвка начала спускаться, ноги понеслись мимо зацепок, упираясь в стену. На пол опустилась запыхавшаяся девушка. Это была Катя, анестезиолог-реаниматолог, скалолазка, отличница и просто красавица. В семье перед её рождением надеялись на появление мальчика, чтобы назвать в честь любимого певца матери, Валерия Леонтьева. Но Катя выросла очень привлекательной девушкой, и неровное дыхание Серджо к ней можно было легко объяснить. Она тоже очень душевно относилась к своему инструктору. Но, как часто это бывает, он был последним мужчиной, с которым она мечтала бы оказаться на необитаемом острове. И даже будь он действительно последним мужчиной, она подумала бы над этим десять раз... а потом ещё десять раз.

– Дорогая моя Катрин! My Love в душе и сердце как заноза! Она сильнее всякого мороза! – страстно произнёс Серджо, щупая её за талию.

– Серджо, что за заноза у тебя в сердце? Ты только что о богатой старой бабе мечтал, – ответила Катя, обмахиваясь ладонями.

– Ты развеяла чары злой ведьмы, и я ударился в стихоплётство.

– Не думала, что я так позитивно влияю на тебя.

– Не то слово. Скоро из обезьяны в человека превратишь. На следующем занятии продолжишь позитивное влияние, – сказал Серджо.

Девушка открутилась от страховочного троса, не обращая внимание на ухаживания своего инструктора, и отправилась в тренажёрный зал на заминку.

– Маша, впрягайся! – обратился он к другой девушке, которая всё это время сидела и наблюдала.

Маша была обаятельной голубоглазой блондинкой с ангельским лицом, но Серджо она тоже не светила, поскольку была сверхженщиной, которая виртуозно совмещала супружеский долг, воспитание троих детей, работу, а также увлечения теннисом, плаванием, скалодромом и всё такое прочее. Она работала рентгенологом в местной больнице, поэтому на скалодроме часто шутили, что случись с кем беда, Маша всех соберёт.

– Ну, давай! Шевели булками! – поторопил он её.

– Слышишь! Булками шевелят, когда сальсу танцуют! – ответила Маша, посмотрев на него строго.

– Я верю, что сегодня ты исполнишь сальсу на сорок первой трассе. Твои любимые красные зацепки.

Девушка одела страховочную систему, закрутила карабин и начала лезть. Первые два метра стенки всегда казались лёгкими. Но стоило пролезть четверть пути, дотягиваться до следующих зацепок становилось всё сложнее.

– Маша, не останавливайся! Разгибай колени и отталкивайся ногами! Наверху на тумбе очень удобная зацепка.

Девушка опустила руки в мешок с магниезией, затем сделала усилия и, уткнув ногу о стену, дотянулась до следующей зацепки, которую нащупала над тумбой. Она переставила удобно ногу, сделала удачное движение и продолжила лазанье. Почти добравшись до вершины, девушка остановилась.

– Чем дольше висишь на руках, тем больше устаёшь. Тяни левую руку, следующая зацепка рядом! – прокричал Серджо.

Заметив медленную реакцию, он добавил:

– Левая рука – это там, где большой палец справа.

Но когда девушка потянула руку, чтобы ухватиться за зацепку, она не выдержала и сорвалась. Страховочный трос натянулся, и Маша повисла рядом со стенкой.

– Один срыв – это потенциальный труп, – сказал Серджо.

– Один раз не скалолаз, – ответила девушка.

– Тогда повиси, покури, – успокоил он её.

– Дай собрать мысли в кучку.

– Как соберёшь – свисни.

Повисев ещё несколько секунд, она продолжила карабкаться. На этот раз Маша справилась со сложным участком и добралась до потолка.

– Теперь вниз лазаньем по всем зацепкам, – сказал инструктор.

Спускаться вниз лазаньем было страшнее, чем подниматься вверх. Странное чувство порой охватывало, будто сейчас тело качнётся назад, и произойдёт срыв. Но, наконец, ноги коснулись земли.

– Снимай систему, один полный траверс, потом заминка, – сказал он ей.

В это время на соседней трассе другой инструктор по имени Алекс страховал молодого мужчину, который лез по нависанию. Это была фиолетовая трасса – одна из самых сложных. Чтобы преодолеть её, надо было пролезть с нижней страховкой по потолку, для чего требовалась серьёзная физическая подготовка. С этой трассы надо было падать, а не повисать. Полностью положиться на страхующего, расслабиться и отпустить зацепки было очень страшно. Максим замешкался и долго не мог решиться.

– Ну, давай, Макс! Могут тазик принести! – прокричал Алекс.

– В него ещё надо попасть, – ответил Максим.

Повисев несколько секунд, мужчина отпустился и с задушевым криком упал. Верёвка натянулась и остановила его в полутора метрах от пола.

– Это был нервный срыв, – произнёс он взволнованным голосом.

– Скалодром убивает нервные клетки – остаются только спокойные, – успокоил его Алекс.

Максим был молодым худощавым мужчиной. Он уже несколько лет посещал скалодром и часто выезжал с друзьями на скалы. Но душа скалолаза-любителя увлекалась не только покорением горных вершин. В свободное от работы и любимого занятия время он изучал труд известного экономиста Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», мечтая заработать все деньги мира и пешком дойти из провинции до Нью-Йорка. Однако полёт с восьмиметровой стенки вернул молодого человека обратно на землю. Пот струился по всему телу и стекался даже в глазницы, отчего в глазах начиналось раздражение. Он отошёл, чтобы отдохнуть, а инструктор воспользовался свободной минутой и присел на диван, стоявший в зале.

Алекс был худощавым высоким парнем. Несмотря на неправильные черты лица, внешность его была довольно приятной, а голубые глаза излучали свет. С Серджо он дружил уже несколько лет, хотя их разделяла целая пропасть. В отличие от друга, Алекс искренне любил скалодром и был предан своему делу. Геометрия скалодрома для него была неисчерпаемым источником вдохновения. Каждый день можно было придумывать новые трассы словно ткач, создающий новый узор. Алекс любил долго рассматривать их, рисуя в уме маршруты. Ментальное напряжение помогало достичь чёткости и обдуманности движений во время лазанья. Ему нравилось, как мышцы тела включались одновременно, и природа как будто исследовала через скалолазов материю жизни вместе с переходами, срывами, подъёмами и падениями.

Пока он отдыхал, из подсобного помещения вышла симпатичная спортивно сложенная девушка со светлыми волосами по имени Даша. Она тоже работала инструктором и была генератором энергии, которой хватало на воспитание двоих детей, тяжёлый физический труд на скалодроме, покорение Эльбруса и многие другие обязанности.

Девушка прокричала:

– Мальчики, вы совсем не ели! Идите обедать!

– Ты – ходячая искажённая материнская энергия. Дай хоть здесь отдохнуть от материнской заботы! – крикнул Серджо в ответ.

– Бедный Серджо! Везде тебе мама мерещится. Так и просидишь в девках до конца дней, – пожалела его Даша.

– Красну девицу ему надо найти, – вставил Алекс.

– Зачем мне красна девица? Всё равно на утро будет ведьма. Что в фас, что в профиль: ведьма! – ответил Серджо.

– В твоих речах – горечь бесцельно потраченной юности, сын мой. И где теперь твоя прекрасная Брунгильда?

– Брунгильда сидит с биноклем в башне и ждёт, когда дон Алонсо на инкассаторе проедет по её улице. Ломануть бы такой инкассатор – и все Брунгильды твои!

– Не знаю, как у нас, но в Израиле это сомнительная затея. При попытке ограбить хранителей банка там стреляют без предупреждения и на поражение. Брунгильда того не стоит, сын мой. Давай лучше на скалы завтра поедем от греха подальше, – предложил Алекс.

– Неплохо, конечно, смотаться в начале осени, пока погода позволяет, – задумался Серджо.

После некоторых размышлений он всё же согласился составить Алексу компанию на скалах. Друзья договорились о поездке и продолжили тренировки. Но мечты об инкассаторской машине, которая когда-нибудь проедет и по его улице, упорно не оставляли Серджо. Так он промечтал до утра, пока не зазвонил будильник, и не пришло время подниматься.

Лес и скалы

Кого только ни встретишь в лесу! Этим прекрасным воскресным утром Серджо и Алекс вдвоём отправились на скалолазный выезд, который часто устраивали по выходным. Проход к скалам лежал через тенистый лес. Молодые люди пробирались по узким тропам, перешагивая через поваленные деревья. Запах утренней свежести смешался с нотами осенней трели. Погода была ещё тёплой, и кругом было полно комаров и мошек, от которых приходилось отбиваться. При звуке человеческих шагов ящерицы разбегались в стороны, шурша листвой.

Друзья спорили о том, стоит ли отправляться в трёхдневный горный поход в этом месяце.

– Я не против слияния с природой и гармонии души и тела, но санузел – это святое. Вот придумали бы биотуалет и биодуш, которые сами следуют за тобой, тогда я составил бы тебе компанию в походе, – делился мыслями Серджо.

– Обмельчал ты, Серджо. Всё не вылезешь из зоны комфорта, – ответил Алекс.

– А зачем оттуда вообще вылезать?! – возразил Серджо.

Но их диалог прервали чьи-то голоса, слышавшиеся вдалеке. Серджо и Алекс пошли на звуки и вскоре наткнулись на любопытную картину. В лесной чаще собралась компания из десяти человек, одетых в белые халаты. Разворачивавшееся на глазах у изумлённых друзей действие напоминало магический ритуал тайного общества. Люди в белых одеяниях медленно ходили вокруг деревьев и обнимали их, обращаясь к Господу.

Среди них был рослый сорокалетний мужчина с тёмными волосами, выполнявший роль наставника и руководивший процессом. Звали его Агамемнон. Он был свято уверен, что в одной из прошлых жизней был известным микенским царём, поэтому просил всех обращаться к нему этим именем. Он утверждал, что знает, как управлять Вселенной, не привлекая внимания санитаров. Но вселенский разум не желал подчиняться властителю трона, и последнему приходилось довольствоваться небольшим количеством последователей, медитировавших с ним в чаще леса. По правде сказать, только здесь правитель Илиады мог спрятаться от назойливой скверной жены, преследовавшей его повсюду. Но о ней он предпочитал не говорить с адептами своей веры.

– Это что за чунга-чанги? – промолвил Серджо.

– Видимо, общаются с духом местности, – сказал Алекс.

Глава группы подошёл к одному из подопечных и произнёс:

– Вы неправильно обнимаетесь с деревом. С деревом надо обниматься вот так! – и показал, как надо совершать ритуал.

Тут у Серджо не выдержали нервы, и он выкрикнул:

– А кто-то спускал инструкцию, как правильно обниматься с деревом?!

Лесная компания обернулась в сторону незваных гостей и замерла. Несколько секунд царила мёртвая тишина, потом Агамемнон подошёл к Серджо и обратился к нему:

– Вы зря так говорите. Правильность ритуала очень важна для ченнеллинга.

– Для чего?! – удивлённо переспросил Серджо.

– Для ченнеллинга – контакта с духами. Они помогут пережить Апокалипсис и перейти в пятое измерение без кармических последствий. Вот Вы верите в Апокалипсис? Верите, что конец света скоро наступит?

– Если на подстанции свет выключат, обязательно наступит, – ответил Серджо.

Затем Агамемнон начал допрашивать Алекса:

– А Вы? Вы верите в жизнь после смерти в пятом измерении?

– Не знаю. Не проверял, – сказал Алекс.

Не удовлетворившись полученными ответами, верховодитель отошёл в сторону и задумался.

– Как нам деликатно избавиться от них? – прошептал Алекс.

– Я как-то читал в новостях, что сектанты Рязанской области вылезли из шахты, когда к ним спустили Жириновского, – ответил Серджо.

– Боюсь, что до Бога высоко, а до Владимира Вольфовича далеко.

– Тогда я сам побазарю с ним, – успокоил Серджо и обратился к мужчине. – Послушайте, голубчик! Я понимаю, что Вы сеете разумное, доброе, вечное. Но можно Вам задать несколько вопросов, которые не дают мне покоя с юных лет? Например, каким образом куст передал Моисею послание Божье? Зачем девственнице водиться со святым духом, когда вокруг столько мужиков? Почему Дракулу считают левой рукой Господа? И если на всё воля Божья, может, сразу перейти к исполнению его воли, а не доставать тупыми просьбами и ченнелингами?

Агамемнон не нашёл, что ответить. Заметив его растерянное лицо, Серджо добавил:

– Пожалуй, мы не будем вас больше отвлекать. Передавайте привет духам и не забудьте заземлиться как следует!

Через несколько минут Серджо и Алекс продолжили путь к скальной щели.

– Ненавижу этих сектантов! Хотя секта от официальной церкви отличается только количеством прихожан, – недовольно произнёс Серджо.

– Серджо, не богохульствуй! – возразил Алекс.

– Это не богохульство, а трезвый взгляд на обкуренный народ! Я могу за одну ночь переложить сказку о русалочке в священное писание: «И создал Господь море. И поселил он в нём деву морскую». Никто не догадается, что эту сказку в девятнадцатом веке написал человек, испытывавший однополюе романтические чувства к мужчинам.

– Ты суров к старику Андерсону, – рассмеялся Алекс.

– Старик Андерсон поведал о всех синдромах человечества, а старик Фрейд лишь описал их в научных терминах.

– Тогда давай напишем новое писание, закопаем в лесу, и спустя двести лет его найдут и примут за чистую правду. Надеюсь, двоих его авторов не заподозрят в однополюх романтических связях, – рассмеялся Алекс.

– Отвечаю! Лучше быть уличённым даже в таких сомнительных связях, чем жить с тупым бабьём, сверлящим тебе мозг. Но что-то мне подсказывает, что второй вариант не за горами, – сказал Серджо, показывая вперёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.